

ТРЕТИЙ СЕКТОР: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ТЕРМИНОЛОГИЯ, ГРАНИЦЫ, ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

И.В. Мерсиянова, канд. социол. наук, директор Центра исследований
гражданского общества и некоммерческого сектора Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	3
ГЛАВА 1. ТРЕТИЙ СЕКТОР: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ ...	4
ГЛАВА 2. ГРАНИЦЫ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА	9
ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	13
КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	36
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ	37
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ.....	37
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ.....	39

АННОТАЦИЯ

В теме «Третий сектор: определение, терминология, границы, данные исследований и тенденции развития» определяется понятие третьего сектора, уточняется категориальный аппарат для определения субъектов третьего сектора в нашей стране. Ставятся три проблемных вопроса, которые важны для понимания сущности третьего сектора: насколько оправданно помещать в один сектор такое множество разнообразных организаций; насколько четко третий сектор отделяется от двух других секторов — государственного и коммерческого; о численности организаций и масштабах реально действующего третьего сектора. На основе данных эмпирических исследований — всероссийских обследований НКО и опросов населения, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, дается характеристика состояния третьего сектора в нашей стране, выявляются проблемы слабости российских НКО как каналов мобилизации общественной активности, связанные с недоверием к ним населения.

ГЛАВА 1. ТРЕТИЙ СЕКТОР: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Идею третьего сектора можно назвать новой, поскольку в развитых странах она вошла в общественное сознание лишь вначале 1990-х гг., когда во многих странах мира наблюдался колоссальный рост количества таких организаций. Как пишет Ван Тил (Van Til), впервые в научном произведении сам термин был использован Theodore Levitt в книге «Третий сектор: новая тактика общественного взаимодействия», изданной в 1973 году¹.

В России еще в середине 1990-х гг. выражение «третий сектор» не было узнаваемым даже среди активистов этого сектора, а посвященные ему публикации были очень редки². Смысл понятия «третий сектор» является нечетким для большинства людей, которые впервые с ним сталкиваются. Его часто путают с «третьей силой», «третьим миром», «третьим путем» и, в конце концов, с «третичным сектором экономики». На самом деле оно обозначает сектор негосударственных некоммерческих организаций. В масштабах всей страны как объект эмпирического исследования он не выступал ни разу вплоть до середины 2000-х гг., хотя в регионах и отдельных населенных пунктах проводились исследования общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, финансируемые в основном за счет средств зарубежных благотворительных фондов³.

---

¹ Van Til J. (1988) Mapping the nonprofit sector. New York: Foundation Center.

² См., например: Алексеева О. Третий сектор, или Благотворительность для «чайников». М., 1997; Бородкин Ф.М. Третий сектор в государстве благоденствия // Мир России. 1997. № 2; Государство и негосударственные некоммерческие организации: формы поддержки и сотрудничества / Авт.: О.В. Макаренко, Б.Л. Рудник, С.В. Шишкин, Л.И. Якобсон. – М.: Сигнал, 1997; Якобсон Л.И. Несовершенства рынка и некоммерческие организации // Известия АН СССР. Сер. «Экономика». 1990. №4 и др.

³ См., например: Алексеева Е.Г., Крыгина Н.В. и др. НКО и благотворительность: результаты опроса населения в городах Жигулевск, Волгоград, Новороссийск // Благотворительность в России. 2002: Исторические и социально-экономические исследования / Под общ. ред. О.Л. Лейкина. СПб., 2003; Мерсиянова И.В. Общественные объединения Новосибирской городской агломерации: опыт социологического анализа // Власть и общество в постсоветской России: новые практики и институты: Сб. ст. М., 1999 (Новая перспектива; Вып. XII.); Киселева Т., Беляева Н. и др. Третий сектор на Байкале. Некоммерческие организации Байкальского региона в контексте развития российского третьего сектора. М., 1996; Современное состояние и динамика развития некоммерческого сектора Самарской области. Самара, 1998; Сырямкина Е.Г., Шпагин С.А., Шпагина М.П. Общественные организации Томска: проблемы и перспективы. Томск, 1996; Антипов А.Г., Вьюжанин В.Н. Проблемы становления и развития

Изначально третий сектор определялся методом исключения, когда показывалось то, чем третий сектор точно не является, — он не является государственным и не является коммерческим. Его институциональную структуру составляют организации, обозначаемые как негосударственные и некоммерческие. Таким образом, такого рода организации, во-первых, не инкорпорированы в государственную/муниципальную структуру, и во-вторых, они не нацелены на получение прибыли с целью ее распределения между учредителями, членами и участниками организации. В качестве аббревиатуры используется сокращение — НКО.

Часто в нашей стране институциональная структура третьего сектора конкретизируется с использованием таких терминов, как: «некоммерческая организация», «общественная организация», «неправительственная организация». Однако они не являются синонимичными ни по отношению к категории негосударственных некоммерческих организаций, ни по отношению друг к другу. Так, термин «некоммерческая организация» используется для идентификации организаций некоммерческого сектора экономики, без акцента на государственном или негосударственном статусе. Он обозначает группу организаций более широкую, чем третий сектор как сегмент гражданского общества.

Термин «общественная организация» чаще всего используется для характеристики третьего сектора в повседневной жизни, в публицистике. Данный термин был введен в оборот в 1930-х гг. в нашей стране и является привычным для многих, в то время как термин «негосударственная некоммерческая организация» стал использоваться специалистами лишь со второй половины 1990-х гг. Однако употребление этого термина для характеристики всех организаций третьего сектора не является корректным, поскольку в соответствии с действующим законодательством общественные организации представляют собой одну из пяти организационно-правовых форм общественных объединений и одну из многих форм некоммерческих организаций.

Термин «неправительственная организация» используется чаще всего в политических кругах, в СМИ, в среде правозащитников. Применяться стал в нашей стране с конца 1990-х гг. Он подчеркивает независимость организаций гражданского общества от власти. Однако значительная политизация данного термина не позволяет назвать его в качестве наиболее адекватного для организаций гражданского общества.

Даже получивший распространение способ определения третьего сектора по остаточному принципу зависит от того, какие институты общества будут выбраны в качестве базовых. Если в качестве таковых принять государство и рынок, то сектор негосударственных некоммерческих организаций будет составлять третий сектор. Данный подход нашел отражение в рамках проекта сравнительных исследований некоммерческого сектора, реализуемого Центром исследования гражданского общества Университета им. Джонса Хопкинса⁴. Если под базовыми институтами мы будем вслед за Гегелем понимать государство и семью, то третий сектор (как и гражданское общество) будет совпадать с рынком или будет являться четвертым сектором⁵. Если рассматривать отдельно еще и организованную религию, то сектор НКО станет пятым⁶.

Ограничения определения третьего сектора по остаточному принципу отчасти были решены коллегами из Центра исследований гражданского общества Университета им. Джонса Хопкинса, которые сформулировали пять условий, при выполнении которых организация может считаться организацией третьего сектора⁷. Во-первых, организация должна быть формальной, обладать определенной степенью институционализации. Факт институционализации может подтверждаться наличием определенной степени организационной структуры; постоянством целей, структуры и деятельности; реальными организационными границами; или

---

⁴ Salamon L.M., Anheier H.K., List R., Toepler S., Sokolowski S.W., & associates. (1999). *Global civil society*. Baltimore: Johns Hopkins University, Center for Civil Society Studies.

⁵ Ehrenberg J. (1999) *Civil society*. New York: New York University Press.

⁶ Muukkonen M. (2000) *The familiar unknown: Introduction to third sector theories*. Licentiate thesis of practical theology, University of Joensuu. Retrieved December 20, 2008, from http://cc.joensuu.fi/~muukkone/Muukkonen_The_Familiar_Unknown.pdf.

⁷ Salamon L.M. & Anheier H.K. (1997). *Defining the nonprofit sector: A cross national analysis*. Manchester: Manchester University Press; Salamon L.M., Sokolowski, W., & Associates (2004). *Global civil society: Dimensions of the nonprofit sector*. Bloomfield, CT: Kumarian.

юридическими документами о создании организации. Совершенно спонтанные или временные собрания людей исключены. Во-вторых, организация должна быть обособленной от органов государственного управления. Организация может получать значительную финансовую поддержку от органов власти, иметь должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления в составе коллективного руководящего органа. Но для соответствия данному критерию она должна быть независимой в отношении своей деятельности и управления денежными средствами. В-третьих, организация не должна распределять прибыль. Организация должна аккумулировать прибыль, которая инвестируется для выполнения основной миссии организации, а не распределять ее между членами, учредителями или руководством. В-четвертых, организация должна быть самоуправляющейся, т.е. обеспеченной всем необходимым для контроля собственной деятельности, должна иметь независимые механизмы управления, например, независимое руководство, которое принимает решения по вопросам жизнедеятельности организации. В-пятых, организация должна быть добровольной, принадлежность к ней не должна быть основана на принуждении. То есть быть ее членом не обязательно, участие основано на свободном выборе и право участия не должно предоставляться по закону или по факту рождения. Требование жертвования средств или времени не является обязательным для того, чтобы принимать полноправное участие в деятельности НКО.

Из такого определения следует, что эта группа организаций очень большая и гетерогенная, она выполняет множество функций (предоставление услуг, публичная поддержка, финансирование), имеет различные источники дохода (общественное финансирование, пожертвования и собственные доходы), ведет свою деятельность во многих сферах (социальное обеспечение, окружающая среда, образование, здравоохранение, жилищное обеспечение, общинное развитие и пр.) и происходит из множества традиций (благотворительность, политическая активность, добровольчество, братские организации и пр.)⁸.

Теоретическая концепция третьего сектора в нашей стране находится в стадии формирования. Хорошим примером, на наш взгляд, является *подход к определению*

---

⁸ Gidron B. Third Sector// International Encyclopedia of Civil Society/ Anheier H.K., Toepler S. (Eds.). 1st Edition. New York: Springer, 2010. P. 1151.

третьего сектора Л.И. Якобсона⁹. По его мнению, третий сектор представляет собой совокупность ячеек регулярного и более или менее организованного сотрудничества людей. В поле зрения попадают ячейки, отвечающие следующим признакам:

сотрудничеству в рамках ячейки присущ относительно определенный состав участников и относительно определенные и стабильные цели; как правило, цели имеют альтруистический характер либо относятся к творческой самореализации участников или к коллективному обустройству их частной жизни;

в любом случае цели непосредственно не связаны ни с получением прибыли, ни с овладением либо применением политической власти; соответственно, ячейка непосредственно не принадлежит к сферам бизнеса или государства;

ячейка возникает, функционирует и исчезает на основе добровольной и сознательной самоорганизации; ее входы и выходы открыты; членство не предопределяется происхождением (поэтому, в частности, к третьему сектору не относятся семьи, кланы и т.п.).

Этим признакам, несомненно, отвечают негосударственные некоммерческие организации. Вместе с тем сектор в указанном понимании включает многочисленные незарегистрированные общности, в том числе действующие, например, в Интернете.

---

⁹ Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // *Общественные науки и современность*. 2009. №4. С. 22-23.

ГЛАВА 2. ГРАНИЦЫ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА

Третий сектор вызывает, по крайней мере, три проблемных вопроса. Во-первых, *насколько оправданно помещать в один сектор такое множество разнообразных организаций?* Российский третий сектор неоднороден. По разным классификациям к числу некоммерческих организаций относят от 23 до 35 организационно-правовых форм юридических лиц. Также организации, составляющие третий сектор, существенно варьируются по сферам и видам деятельности, по целевым группам, на которые направлена их деятельность, по территориальным масштабам деятельности и другим критериям¹⁰. Безусловно, концепт третьего сектора полезен для характеристики общественного устройства, и в частности, для более точной характеристики гражданского общества. Однако необходимо накапливать знания о третьем секторе для более четкой его внутренней сегментации, что позволит давать более точные оценки его состояния.

Во-вторых, *насколько четко третий сектор отделяется от двух других секторов — государственного и коммерческого?* Процессы коммерциализации некоммерческих организаций и тесные связи благотворительности и бизнеса (в случаях корпоративной благотворительности и корпоративной социальной ответственности) стирают границы между третьим сектором и вторым (коммерческим) сектором. Также первый и третий сектора становятся ближе друг к другу за счет взаимодействия организаций третьего сектора с государственными и муниципальными учреждениями. Формализация деятельности НКО, бюрократизация крупных НКО делают их более похожими на организации первых двух секторов. Принадлежность некоторых НКО, хотя и являющихся негосударственными некоммерческими, к третьему сектору не является очевидной (это касается, например, товариществ собственников жилья и потребительских кооперативов).

В-третьих, *встает вопрос о численности организаций и масштабах реально действующего третьего сектора.* Как известно, численность формально зарегистрированных НКО и реально действующих не совпадает. НКО создаются и

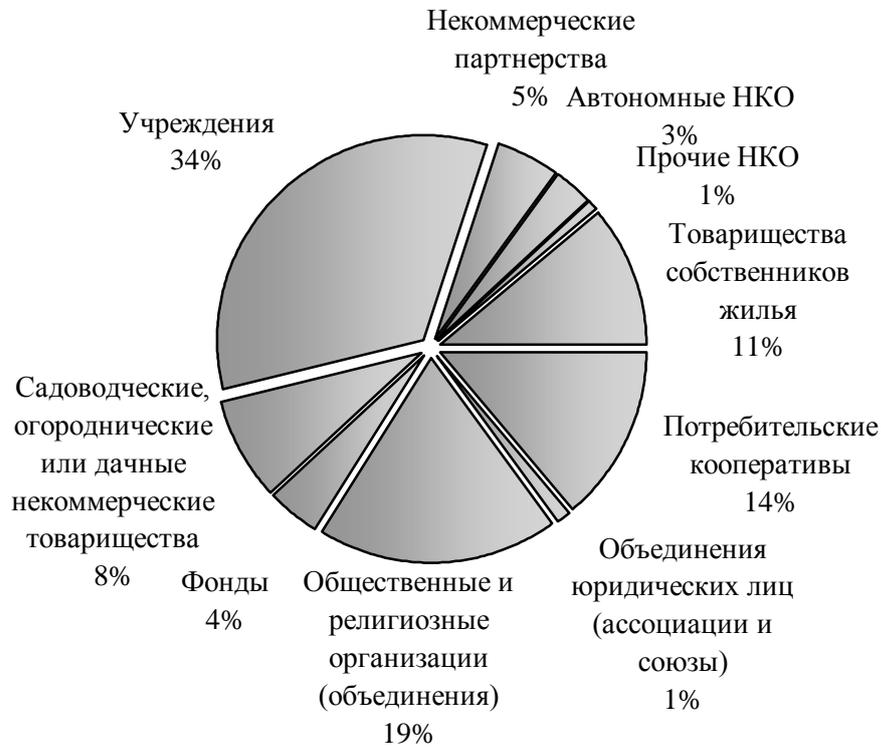
¹⁰ Подробнее см.: Мерсиянова И.В. Добровольные объединения граждан в местном самоуправлении: проблемы институционализации. – М.: Academia, 2004. С. 49–51; Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

распадаются, хотя продолжают числиться в государственном реестре (известно, что в нашей стране ликвидировать НКО нелегко даже по желанию учредителей). НКО приостанавливают свою программную деятельность, например, из-за необеспеченности ресурсами, или даже из-за того, что проблема, ради решения которой создавалась НКО, уже решена. Различные факторы влияют на жизненный цикл НКО. Это — уровень обеспеченности ресурсами (не только денежными), нестабильность внешней среды, особенности формального и неформального лидерства в НКО и их соотношение, состояние клиентской базы, предпринимательское начало в деятельности НКО, отношения с институтами внешней среды, состояние общественной сферы, в которой НКО ведет свою деятельность, и множество других факторов вплоть до вероятности попасть в ловушку учредителя¹¹. Даже причины создания НКО влияют на скорость протекания их жизненных циклов. Ведь причины создания конкретных НКО сильно связаны с потребностью в самоорганизации граждан для оказания различного рода помощи не только членам объединения, но и членам более широких социальных общностей — для реализации общих интересов.

По данным Росстата, общая численность некоммерческих организаций (исключая органы государственной и муниципальной власти) в Российской Федерации на 1 января 2011 года составляла немногим более 632 тыс. Примерно половина из зарегистрированных некоммерческих организаций приходится на учреждения, общественные и религиозные организации (объединения). На рисунке 1 показано распределение НКО по организационно-правовым формам, доля каждой из которых составляет в общей численности не менее 1%. В группу «Прочие некоммерческие организации» входят: общественные движения, органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления, объединения крестьянских (фермерских) хозяйств и др.

---

¹¹ Многие читающие эти строки представители общественности встречались с таким явлением, когда развитие организации сдерживается доминирующим видением задач ее учредителя.

Рис. 1. Распределение некоммерческих организаций (без органов государственной и муниципальной власти) по организационно-правовым формам, % (по данным Росстата на 01.01.2011)

Среди всех учтенных Росстатом некоммерческих организаций (за исключением органов государственной и муниципальной власти) треть (31,4%) находится в государственной и муниципальной собственности. Таким образом, верхняя граница численности сектора НКО находится на уровне порядка 434 тыс. институциональных единиц. При этом актуальность вопроса о реальной численности действующих российских НКО становится очевидной. Согласно результатам всероссийского обследования НКО, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2007

году, доля реально действующих НКО в общей численности официально зарегистрированных составляет не более 38%¹².

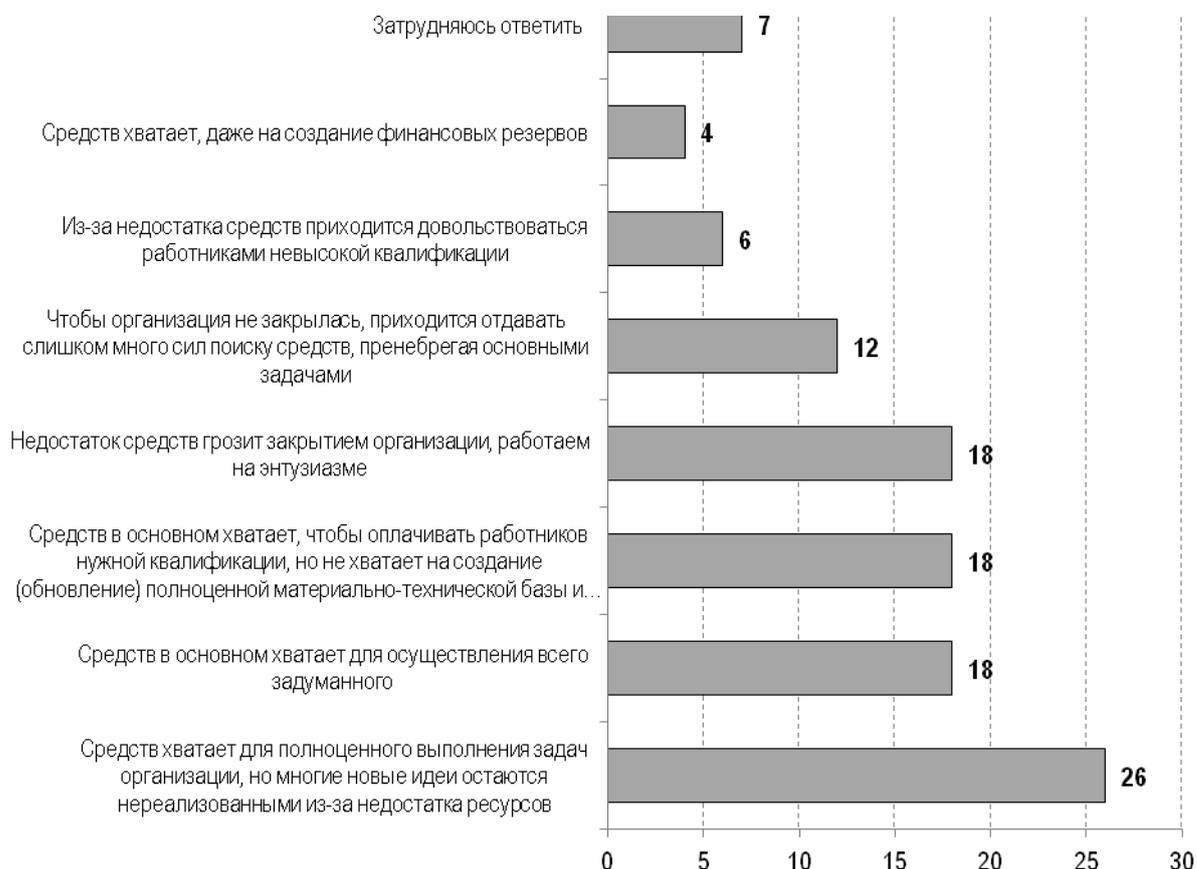
¹² О методологии проведения обследования и его результатах см.: *Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И.*

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Согласно данным всероссийского обследования НКО, проведенного в 2010 году Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»¹³, российские НКО в массе своей экономически крайне слабы и нередко находятся на грани выживания. Более чем у трети НКО (38%) вообще нет сотрудников, работающих на постоянной основе на условиях полной занятости. Доля НКО, вынужденных обходиться минимальным штатом постоянных сотрудников (от 1 до 5 человек), составляет 33%. Не лучше обстоят дела и с привлечением добровольцев. Лишь 39% российских НКО имеют по 10 и более добровольцев, а 30% организаций вообще не привлекают добровольцев к своей работе. Следует отметить, что за весь период мониторинга состояния гражданского общества, ведущегося с 2007 года, это самый низкий показатель доли НКО, использующих труд добровольцев. Об экономическом положении НКО можно судить по рисунку 2. Приведенные данные свидетельствуют о том, что лишь менее чем в одной пятой российских НКО средств в основном хватает для осуществления всего задуманного, тогда как почти такое же количество организаций балансирует на грани выживания, работая исключительно на энтузиазме, а большинство НКО более или менее остро испытывает нехватку средств.

---

¹³ Исследование было проведено в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Объем выборки составил 1015 НКО. Опрос проводился в 33 субъектах РФ по квотной выборке, с использованием репрезентативных квот по организационно-правовым формам и годам регистрации НКО. В соответствии с заданными квотами опрашивались руководители организаций, расположенных в городских округах, городских поселениях и иных муниципальных образованиях на территории 33 субъектов РФ. Основанием для отбора регионов являлась типология субъектов РФ по трем группам характеристик: по индексу урбанизации, по индикатору развитости некоммерческого сектора (в количественном выражении), по индикатору экономического развития субъекта РФ, выраженном в показателе душевого валового регионального продукта (ВРП) к среднему по России. Основой для отбора респондентов являлись реестры некоммерческих организаций и общественных объединений в этих субъектах РФ. Отбор проводился механическим способом. Не более 2/3 общего числа респондентов в каждом субъекте РФ были опрошены в его административном центре (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «*Как бы Вы оценили экономическое положение Вашей организации на сегодняшний день?*» (% опрошенных руководителей НКО)

Российские НКО имеют пока слабые позиции как формальные каналы мобилизации общественной активности: лишь 3% россиян декларируют свое участие в НКО в качестве добровольцев (или 0,42% экономически активного населения в пересчете на полную занятость), лишь 1-2% россиян указывают в качестве посредников своей благотворительной деятельности какие-либо организации, большинство предпочитают делать денежные пожертвования нуждающимся лично в руки или в форме милостыни.

Стоит отметить, что уровень информированности населения в НКО в населенных пунктах достаточно высок. По результатам исследования осведомленность россиян об общественных и других негосударственных некоммерческих организациях находится на достаточно высоком уровне: только 24% респондентов признались, что не знают ни о каких из них. Еще 3% составили категорию затруднившихся ответить. Остальные участники опроса (73%) упомянули те или иные из них, отвечая на вопрос «*О каких общественных и других некоммерческих организациях и инициативах в нашем городе (селе, поселке) Вы*

знаете или хотя бы слышали?»». Первые три места в рейтинге известности занимают политические партии, профсоюзы и садовые и дачные товарищества. Политические партии назывались почти каждым вторым респондентом (49%). О профсоюзах знают или слышали 45%; о садовых и дачных товариществах — 42% из числа опрошенных граждан.

Следующие три места в рейтинге известности по ответам респондентов распределились за обществами защиты прав потребителей, ветеранскими объединениями (по 40%) и товариществами собственников жилья (38%). Меньше трети, но более одной пятой респондентов отметили следующие организации: религиозные общины (31%), домовые комитеты (29%), спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения/клубы (26%), экологические организации (23%), благотворительные организации (22%).

От одной пятой до одной десятой ответов приходится на: культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (20%); благотворительные инициативы или акции (20%); правозащитные организации (19%); женские организации (17%); группы, органы школьного или студенческого самоуправления (16%); молодежные политические объединения (16%); инициативные группы, объединения родителей (15%); молодежные неформальные объединения неполитического характера (15%); благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем (14%); профессиональные ассоциации или творческие союзы (13%); органы территориального общественного самоуправления, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (13%); этнические общины, национальные диаспоры, землячества (13%).

Реже всего (менее одной десятой ответов) опрошенные упоминали в данном контексте движения национально-патриотического толка и местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей.

Различается уровень информированности о деятельности НКО и *среди участвующих и не участвующих в деятельности НКО*. Респонденты, которые участвуют в деятельности хотя бы одной общественной организации или инициативе, чаще остальных опрошенных заявляют о своей осведомленности в этом вопросе (см. табл. 1). Так, россияне, участвующие хотя бы в одной НКО (кроме

ТСЖ, ЖСК, садовых и дачных товариществ, политических партий), гораздо лучше, чем по выборке в целом, оказались осведомленными о профсоюзах (74% против 45%), о ветеранских объединениях (60% против 40%), о спортивных, туристических, охотничьих, автомобилистских клубах (46% против 26%), об обществах инвалидов (46% против 29%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «О каких общественных и других некоммерческих организациях и инициативах в нашем городе (селе, поселке) Вы знаете или хотя бы слышали?» (% опрошенных участвующих и не участвующих в НКО, допускался выбор любого числа вариантов ответа)

Варианты ответа	На селение России в целом	Граждане, участвующие в деятельности НКО	Граждане, не участвующие в деятельности НКО
Товарищества собственников жилья и ЖСК	38	54	49
Садовые и дачные товарищества	42	57	54
Религиозные общины, организации, движения	31	46	39
Профессиональные ассоциации и творческие союзы	13	22	17
Профсоюзы	45	74	56
Общества защиты прав потребителей	40	57	52
Общества инвалидов	38	56	50
Женские организации	17	27	22
Ветеранские объединения	40	60	52
Благотворительные организации	22	35	27
Благотворительные фонды	14	22	18

Правозащитные организации	19	31	24
Территориальное общественное самоуправление, обустройство жилых территорий	13	25	15
Домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	29	46	37
Местные инициативы по защите прав и интересов местных жителей	9	15	11
Группы, органы школьного и студенческого самоуправления	16	31	19
Инициативные группы, объединения родителей	15	31	18
Этнические общины, национальные диаспоры, землячества	13	22	16
Молодежные неформальные объединения неполитического характера	15	26	19
Молодежные политические объединения	16	27	21
Движения национально-патриотического толка	10	16	13
Спортивные, туристические, охотничьи, а/м клубы	26	46	32
Культурные, краеведческие, природоохранные движения	20	36	24
Благотворительные инициативы и акции	20	34	25
Экологические организации	23	34	29
Политические партии	49	65	64
Другие	0	1	0
Ни о каких не знаю и не слышал(-а)	24	-	-
Затрудняюсь ответить	3	0	4

Несмотря на высокий уровень информированности, уровень участия россиян в деятельности НКО остается низким. На сегодня жители нашей страны мало вовлечены в работу некоммерческих организаций — только 16% россиян принимают участие в деятельности каких-либо общественных объединений. CHAID-анализ показал, что в различных социально-демографических группах этот показатель заметно отличался от приведенного среднего. Чаще других в деятельности НКО принимали участие следующие группы граждан:

неработающие пенсионеры с высшим образованием (20%);

неработающие пенсионеры со средним специальным образованием, проживающие в мегаполисах (в городах с численностью населения 1 млн и выше) (25%);

наемные работники с высшим образованием (26%), в первую очередь от 46 лет и старше (32%) и от 31 до 45 лет (26%);

студенты, наемные работники со средним общим и ниже образованием, проживающие в крупнейших городах (с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн) (23%).

Что касается участия россиян в деятельности НКО в качестве добровольцев, то согласно данным всероссийского обследования НКО, труд добровольцев в той или иной мере используют порядка 70% российских некоммерческих организаций. Общий уровень вовлеченности в добровольческую деятельность в некоммерческом секторе в 2008 году составлял 3,02% численности экономически активного населения (3,2% числа занятых в экономике). Вовлеченность россиян в формальное добровольчество зависит от возраста, уровня образования, доходов и места жительства.

Данные мегаопроса населения по технологии Георейтинга (ГУ ВШЭ и ФОМ, 2009. N = 41 500 человек) согласуются с названными результатами обследования НКО. Свое участие в НКО в качестве добровольцев декларировали 3% россиян. Характерно, что результаты этого исследования показывают отсутствие возможностей роста вовлеченности россиян в формальное добровольчество: также только 3% россиян выразили желание участвовать в деятельности каких-либо общественных объединений, гражданских инициатив, некоммерческих организаций

в качестве добровольцев, т.е. работать в них безвозмездно, не получая денег за свой труд.

В среднем добровольцы работают в российских НКО 26 часов в месяц. В пересчете на полную занятость получается, что трудовые ресурсы добровольцев равны 0,42% численности экономически активного населения или 0,44% числа занятых в экономике. Таким образом, объем ресурсов добровольческого труда, задействованного в российских некоммерческих организациях, сопоставим с объемом трудовых ресурсов оплачиваемых сотрудников НКО. Можно дать и стоимостную оценку ресурсов труда добровольцев, участвующих в деятельности российских НКО: если бы труд добровольцев оплачивался так же, как труд наемных сотрудников НКО, то стоимость ресурсов добровольного труда в некоммерческом секторе составила бы 16,4 млрд руб. ежегодно.

Лишь 1-2% россиян указывают в качестве посредников своей благотворительной деятельности какие-либо организации, большинство предпочитают делать денежные пожертвования нуждающимся лично в руки или в форме милостыни.

Слабость НКО как каналов мобилизации общественной активности связана с невысоким уровнем доверия к ним среди населения. Вопрос о доверии к НКО выяснялся в ходе наших исследований только среди тех, кто был информирован об их деятельности¹⁴. Информированность влияет на то, какой устанавливается тип доверия к НКО. Если человек информирован о деятельности НКО, т.е. негосударственная некоммерческая организация не является неизвестным объектом, то доверие формируется на основе надежности, единства, приязни, предсказуемости,

---

¹⁴ В данном параграфе здесь и далее приводятся результаты исследования, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ ВШЭ в 2010 г. в рамках Программы фундаментальных исследований. Программа исследования и инструментарий разработаны И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном. В рамках исследования проведены массовые опросы населения по технологии Георейтинга. Сбор информации — Фонд «Общественное мнение». Опросы были проведены в 83 субъектах РФ среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Размер выборки в каждом субъекте РФ составил 500 респондентов, по России — 41,5 тыс. респондентов. Во всех субъектах РФ применялись общие принципы построения выборки. Использовалась территориальная трехступенчатая стратифицированная выборка домохозяйств. Отбор домохозяйств проходил в три этапа. На первом этапе отбирались административные районы, на втором — населенные пункты, на третьем — домохозяйства. Статистическая погрешность по каждому субъекту РФ не превышает 5,5%. Для суммарных результатов по всем 83 субъектам РФ статистическая погрешность не превышает 1%.

выполняя при этом функции формирования устойчивых позитивных отношений и обеспечения эффективного взаимодействия. Если же НКО является неизвестным объектом, то доверие к нему формируется на основе интуитивных и эмоциональных оценок, стереотипов, предубеждений, а также на основе интереса к нему, его новизны, непонятности, выполняя при этом функции облегчения принятия решения в ситуации дефицита информации, познания мира и социального обмена.

Респондентам, заявившим о том, что они знают или что-то слышали о местных НКО (76%), задали вопрос «*Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете?*». Ответили «никаким» 21%, и еще 18% затруднились ответить¹⁵. Если учесть, что не отвечали на этот вопрос 24% респондентов, получится, что высказались о доверии тем или иным НКО 37% россиян.

Респонденты, заявившие о доверии конкретным организациям, чаще упоминали общества защиты прав потребителей (12%), ветеранские объединения (9%), садовые и дачные товарищества (8%), профсоюзы (8%) и общества инвалидов (7%). Реже других доверие респондентов вызывают: профессиональные ассоциации или творческие союзы, органы территориального общественного самоуправления, местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей, этнические общины и молодежные политические/неформальные объединения, движения национально-патриотического толка (по 1%).

На симметричный вопрос «А каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы точно не доверяете?» затруднились ответить 37% опрошенных, и еще 5% сказали «всем доверяю». Остальные 34% респондентов составили «рейтинг недоверия», который возглавили политические партии. Им не доверяют 19% опрошенных россиян. Остальные НКО упоминаются заметно реже. Больше 5% россиян упомянули лишь три типа НКО: товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы (8%), профсоюзы (7%) и религиозные общины, организации, движения (6%). Остальные упоминались в таком качестве 4% и менее респондентами.

---

¹⁵ Значения показателей рассчитаны по числу респондентов, которым задавался вопрос, что составило 76% всей выборки.

Отношение к НКО различно в разных федеральных округах и регионах. Ответы на вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете больше всего?» населения разных федеральных округов показали, что наибольшим доверием пользуются общества защиты прав потребителей. Здесь значимое отклонение в меньшую сторону зафиксировано лишь в Северо-Кавказском федеральном округе (4%), где жители в целом дали меньше позитивных ответов на этот вопрос. На втором месте в рейтинге доверия — ветеранские объединения. Им доверяют от 9 до 11% жителей разных округов. По 5% голосов ветеранские объединения получили лишь в Дальневосточном и Северо-Кавказском округах. Третье место — у садовых и дачных товариществ и профсоюзов. Доверие им тоже колеблется вокруг средних в разных федеральных округах (7–10% против 8% в среднем по выборке), за исключением опять же Северо-Кавказского округа, где садовым и дачным товариществам доверяют лишь 3% опрошенных, а профсоюзам — 5%.

Что касается российских регионов, то обществу защиты прав потребителей больше всего доверяют в Курской области (31%), Ивановской (18%) и Костромской (17%) областях, а также в Москве. Среди регионов других федеральных округов следует отметить Республику Адыгея, Удмуртскую Республику, Волгоградскую, Нижегородскую и Псковскую области. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах высокие показатели доверия демонстрируют жители Омской области и Хабаровского края.

Доверие благотворительным организациям, фондам и различным инициативам в среднем по России колеблется на уровне 2–4%. Следует отметить регионы, где уровень доверия выше, чем в среднем по России. Больше всего благотворительным организациям доверяют жители Москвы (7%), Мурманской области (11%). В Южном федеральном округе наивысший уровень доверия демонстрируют жители Республики Адыгея (5%), в Северо-Кавказском федеральном округе — жители Республики Дагестан (5%). В остальных федеральных округах следует отметить Республику Татарстан (7%), Саратовскую область (6%), Амурскую область (6%), Еврейскую автономную область (7%) и Республику Саха (Якутия) (6%).

Благотворительным фондам доверяют несколько меньше. В целом по России доля доверяющих им респондентов колеблется от 1 до 3%. Самый высокий процент доверия наблюдается в Мурманской области (7%). Высокое доверие к различным благотворительным инициативам демонстрируют жители Курской области (13%), Ростовской области (11%), а также жители Республики Саха (Якутия) (10%).

На вопрос «А каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы точно не доверяете?» многие респонденты затруднились ответить. Особенно много таких оказалось в Дальневосточном (44%), Северо-Западном (41%), Южном (40%) округах. В среднем затруднившихся ответить — 37%.

Те, кто отмечал те или иные НКО в этом рейтинге недоверия, чаще всего выбирали из списка политические партии. Не доверять политическим партиям чаще прочих склонны жители Центрального ФО (24%). В остальных округах значимых отклонений в большую сторону в выборе этого варианта из предложенных ответов нет. На втором месте в рейтинге недоверия стоят ТСЖ, жилищно-строительные кооперативы. Доля не доверяющих им колеблется от 6 до 10%, за исключением тех, кто живет в Северо-Кавказском округе, где, как уже упоминалось, люди вообще дают меньше ответов. Не доверяющих профсоюзам в среднем по выборке 7%, а в разных федеральных округах эта доля колеблется от 4 до 8%, также не давая значительных отклонений от среднего показателя.

Различается отношение к НКО среди представителей некоторых социально-демографических групп. Ответы на вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете больше всего?» не выявили значимых отличий по гендерному признаку. И мужчины, и женщины чаще выбирают общества защиты прав потребителей (11% и 13% соответственно, при среднем показателе 12%). На втором месте — ветеранские объединения (11% и 8%, при среднем — 9%), а на третьем — садовые и дачные товарищества (по 8%). Затруднялись ответить, либо давали отрицательный ответ и мужчины, и женщины также примерно одинаково часто (40% и 38% соответственно, при среднем — 39%).

Распределение ответов на вопрос о доверии общественным объединениям и другим НКО в зависимости от возраста показало, что отличия в доверии НКО в

разных возрастных группах несущественны. Можно отметить лишь, что самые пожилые респонденты реже представителей других возрастных групп доверяют обществам защиты прав потребителей (8%). В отношении к другим НКО распределение в возрастных группах колеблется вокруг средних.

Ответы на вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете больше всего?» респондентов с различным уровнем образования показали тенденцию к росту доверия к НКО с повышением уровня образования. Люди с высшим образованием несколько чаще доверяют: обществам защиты прав потребителей (16% против 12% в среднем по выборке); садовым и дачным товариществам и профсоюзам (по 11% против по 8%); спортивным, туристическим, охотничьим, автомобилистским объединениям/клубам (9% против 6%); культурным, краеведческим, природоохранным движениям, инициативным группам (7% против 4%).

Анализ мнений респондентов с разным уровнем образования в вопросе о недоверии НКО показал, что люди с высшим образованием чаще остальных говорят о недоверии к политическим партиям (26% против 19% в среднем по выборке). Несколько чаще других они говорят также о недоверии к профсоюзам (9% против 7%). В отношении остальных НКО представители группы солидарны с большинством россиян.

Распределение ответов на вопрос о доверии общественным объединениям и другим НКО зафиксировало статистически значимые различия в этом вопросе в зависимости от рода занятий в двух группах: студентов и предпринимателей, лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью.

Предприниматели чаще, чем в среднем, указывали, что доверяют больше, чем другим, обществам защиты прав потребителей (19% против 12% в среднем по выборке). Студенты чаще респондентов из других групп занятости заявляли также о своем доверии органам школьного/студенческого самоуправления (13% против 3% в среднем), спортивным, туристическим, охотничьим, автомобилистским объединениям/клубам (12% против 6%). Кроме того, они значительно чаще прочих высказывали доверие молодежным политическим объединениям (7% против 2%).

Распределение ответов на вопрос «А каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы точно не доверяете?» обнаружило, что студенты реже работающих (и предпринимателей, и наемных работников) не доверяют товариществам собственников жилья, жилищно-строительным кооперативам (4% против 9% среди работающих в обеих группах). Политическим партиям не доверяет самая большая доля всех опрошенных (19%), и доля эта заметно выше среди предпринимателей, лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью (26%).

У респондентов с разным уровнем дохода не обнаружилось существенных различий в доверии к разным типам НКО. Можно лишь отметить, что несколько чаще, чем в среднем, представители самой высокодоходной группы в нашей выборке (те, кто имеет доход более 10 тыс. руб. на одного члена семьи в месяц, доля группы — 28%) доверяют обществам защиты прав потребителей (15% против 12% в среднем) и спортивным, туристическим, охотничьим, автомобилистским объединениям/клубам (9% против 6%). В отношении остальных НКО значимых отличий не обнаружено.

Распределение ответов о доверии общественным объединениям и другим НКО в зависимости от типа населенного пункта показало, что этот критерий фиксирует значимые различия в отношении ряда НКО. Так, москвичи заметно чаще доверяют экологическим организациям (10%, против 4% в среднем по выборке). Жители Санкт-Петербурга значимо чаще отмечали в числе тех НКО, которым они доверяют, садовые и дачные товарищества (14% против 8%). Те, кто живет в других городах-миллионниках, чаще, чем в среднем, высказывали доверие обществу защиты прав потребителей (23% против 12%), садовым и дачным товариществам (14% против 8%), профсоюзам (12% против 8%), обществам инвалидов (12% против 7%). Жители городов с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн чаще, чем в среднем, говорили о своем доверии обществам защиты прав потребителей (19% против 12%), садовым и дачным товариществам (12% против 8%), обществам инвалидов (9% против 7%).

Те, кто живет в средних городах (с численностью населения от 50 до 250 тыс.), а также в малых городах и селах, не выказали отличного от средних показателей опроса, более доверительного отношения к тем или иным НКО.

Вопрос «А каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы точно не доверяете?» вызвал затруднения у значительной части респондентов, живущих в разных типах населенных пунктов. Не смогли на него ответить 40% жителей Санкт-Петербурга и городов с населением от 250 тыс. до 1 млн; 41% жителей средних городов с населением от 50 до 250 тыс. В среднем по выборке затруднившихся ответить на этот вопрос оказалось 37%.

«Лидером недоверия» оказались политические партии. Им не доверяют 35% москвичей, 24% петербуржцев, 29% тех, кто живет в городах-миллионниках, 28% жителей городов с числом жителей от 250 тыс. до 1 млн (средний по выборке показатель — 19%). Сравнительно высоким уровнем недоверия отличаются также товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы. В Москве им не доверяют 15%, в городах-миллионниках 13% опрошенных (в среднем — 8%). Профсоюзам чаще не доверяют москвичи (12% против 7% в среднем по выборке).

Жители столицы вообще чаще, чем в среднем, склонны не доверять большинству НКО. В частности, они с недоверием относятся к религиозным общинам, организациям, движениям (11% против среднего показателя 6%); благотворительным фондам, выделяющим деньги для решения различных проблем (12% против 4%); движениям национально-патриотического толка (12% против 4%); правозащитным организациям (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.д.) (10% против 3%); этническим общинам, национальным диаспорам, землячествам (12% против 3%); молодежным политическим объединениям (11% против 3%).

Примерно пятая часть респондентов (21%) ответила, что не доверяет никакой из организаций, а доля ответивших, что они доверяют всем, составила 5%. При этом 37% респондентов затруднились дать ответ на этот вопрос, а 24% респондентов не дали никакого ответа (им вопрос не задавался, поскольку они не были информированы о деятельности НКО).

Среди граждан, принимающих участие в деятельности хотя бы одной НКО (кроме ТСЖ, ЖСК, садовых и дачных товариществ, политических партий), уровень доверия к общественным объединениям и другим некоммерческим организациям,

общественным гражданским инициативам, заметно выше общероссийского.

Респонденты, вовлеченные в деятельность НКО, чаще, чем в среднем, доверяют профсоюзам (25% против 8% в среднем по выборке), ветеранским объединениям (19% против 9%), спортивным, туристическим, охотничьим, автомобилистским клубам (15% против 6%), обществам защиты прав потребителей (20% против 12%) (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете больше всего?» (% опрошенных, допускался выбор любого числа вариантов ответа)*

Варианты ответа	Население России в целом	Граждане, участвующие в деятельности НКО	Граждане, участвующие в деятельности НКО
Никаким	21	14	32
Общества защиты прав потребителей	12	20	15
Ветеранские объединения	9	19	11
Профсоюзы	8	25	8
Садовые и дачные товарищества	8	14	8
Общества инвалидов	7	14	9
Спортивные, туристические, охотничьи, а/м клубы	6	15	7
Товарищества собственников жилья и ЖСК	5	8	5
Благотворительные инициативы и акции	4	9	5
Домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	4	10	5

Культурные, краеведческие, природоохранные движения	4	11	5
Религиозные общины, организации, движения	4	9	5
Экологические организации	4	8	5
Политические партии	4	6	4
Правозащитные организации	4	7	4
Благотворительные организации	3	8	4
Инициативные группы, объединения родителей	3	10	3
Женские организации	3	7	4
Группы, органы школьного и студенческого самоуправления	3	10	3
Благотворительные фонды	2	4	2
Молодежные политические объединения	2	4	2
Профессиональные ассоциации и творческие союзы	1	4	2
Территориальное общественное самоуправление, обустройство жилых территорий	1	4	2
Местные инициативы по защите прав и интересов местных жителей	1	3	1
Молодежные неформальные объединения неполитического характера	1	3	1
Этнические общины, национальные диаспоры, землячества	1	3	1
Движения национально-патриотического толка	1	1	1
Затрудняюсь ответить	18	14	25
Ни о каких не знаю и не слышал(-а)	24	-	-
Другие	0	1	0

Примечание*. Вопрос задавался тем респондентам, кто знал или что-то слышал о местных НКО. Значения показателей рассчитывались от 100% численности всей выборки.

Что касается вопроса о тех НКО, которым респонденты точно не склонны доверять, то и здесь мнения участников НКО и тех, кто ими не является, несколько отличаются. Интересно, что о своем недоверии политическим партиям чаще говорят те, кто состоит хотя бы в одной НКО (28% против 19% среди тех, кто в таких организациях не состоит) (см. табл. 3). Аналогичная ситуация складывается с товариществами собственников жилья и ЖСК, а также профсоюзами (12% и 11% против 8% и 7% соответственно).

При этом уровень недоверия к ветеранским объединениям, профессиональным ассоциациям и творческим союзам, спортивным, туристическим, охотничьим и автомобилистским клубам, к культурным, краеведческим, природоохранным движениям не различается в зависимости от участия или неучастия респондента в деятельности НКО.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы точно не доверяете?» (% опрошенных, допускался выбор любого числа вариантов ответа)*

Варианты ответа	Население России в целом	Граждане не участвующие в деятельности НКО	Граждане не участвующие в деятельности НКО
Политические партии	19	28	25
Товарищества собственников жилья и ЖСК	8	12	9
Профсоюзы	7	11	8
Религиозные общины, организации, движения	6	10	7

Всем доверяю	5	9	6
Молодежные неформальные объединения неполитического характера	4	7	5
Благотворительные фонды	4	7	5
Движения национально-патриотического толка	4	7	4
Этнические общины, национальные диаспоры, землячества	3	6	4
Благотворительные организации	3	5	4
Домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	3	5	4
Благотворительные инициативы и акции	3	5	3
Общества защиты прав потребителей	3	4	4
Молодежные политические объединения	3	5	3
Территориальное общественное самоуправление, обустройство жилых территорий	3	5	3
Экологические организации	3	4	3
Правозащитные организации	3	5	3
Местные инициативы по защите прав и интересов местных жителей	2	4	3
Садовые и дачные товарищества	2	4	3
Общества инвалидов	2	3	2
Ветеранские объединения	2	2	2
Профессиональные ассоциации и творческие союзы	2	2	2
Женские организации	1	2	2
Группы, органы школьного и студенческого самоуправления	1	2	2

Инициативные группы, объединения родителей	1	2	2
Спортивные, туристические, охотничьи, а/м клубы	1	1	1
Культурные, краеведческие, природоохранные движения	1	1	1
Затрудняюсь ответить	37	38	51
Ни о каких не знаю и не слышал(-а)	24	0	0
Другие	1	1	2

Примечание*. Вопрос задавался тем респондентам, кто знал или что-то слышал о местных НКО. Значения показателей рассчитывались от 100% численности всей выборки.

На доверие россиян к НКО влияют многие факторы — информированность о результатах их деятельности, вовлеченность в их работу и т.д. Сами же НКО в своей деятельности могут придерживаться политики открытости, делая информацию о себе более доступной, что также будет способствовать выработке адекватных установок населения по отношению к НКО.

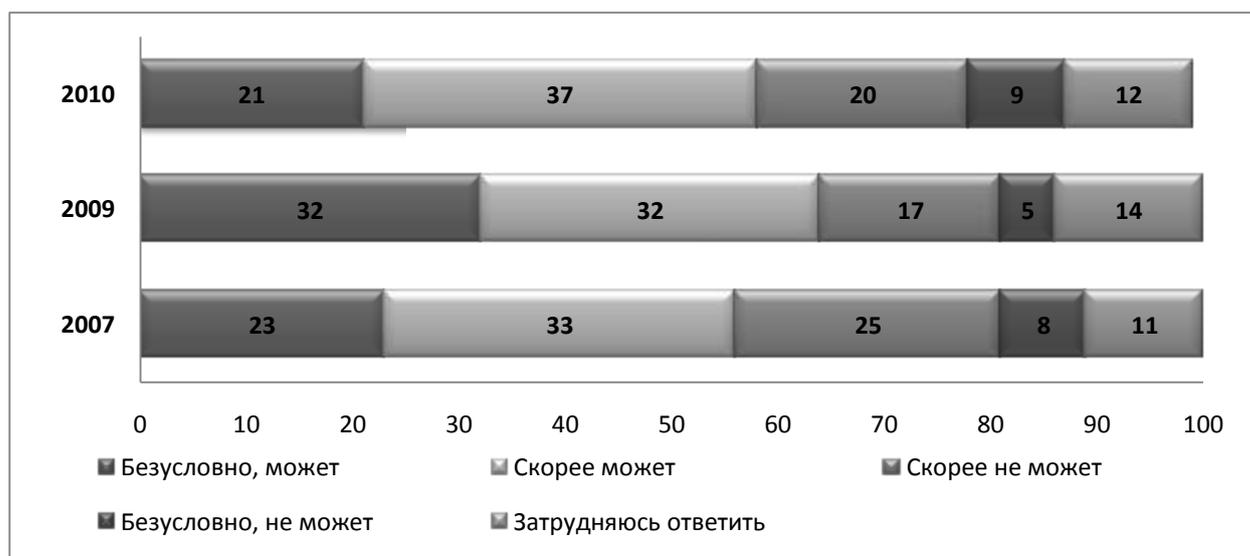
Во многих странах существует порядок, в соответствии с которым НКО ежегодно составляют и публикуют в открытой печати отчеты о своей деятельности, в том числе финансовые, с данными о заработной плате и других выплатах руководителям и сотрудникам НКО. Они беспрепятственно предоставляют любую информацию о себе по запросам населения, общественных организаций и СМИ. В рамках проведенного исследования руководителям НКО был задан вопрос *«Может или не может такая практика быть принята подавляющим большинством российских НКО?»*. Согласно полученным данным¹⁶, более половины (58%)

---

¹⁶ Здесь и далее приводятся данные по результатам исследования, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ ВШЭ осенью 2010 г. по Программе фундаментальных исследований ГУ ВШЭ. Сбор информации осуществлен ООО «MarketUp» методом личного опроса руководителей НКО по полуформализованной анкете. Программа исследования и инструментарий разработаны И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном. Объем выборки составил 1015 НКО. Опрос проводился в 33 субъектах РФ по квотной выборке, с использованием репрезентативных квот по организационно-правовым формам и годам регистрации НКО. В соответствии с заданными квотами опрашивались руководители организаций, расположенных в городских округах, городских поселениях и иных муниципальных образованиях на территории 33 субъектов РФ. Основанием для отбора регионов являлась типология субъектов РФ по трем группам характеристик: по индексу урбанизации, по индикатору

руководителей обследованных некоммерческих организаций считают, что подобная практика открытости может быть принята подавляющим большинством российских НКО. Чаще всего данной точки зрения придерживаются руководители НКО, использующих труд добровольцев; имеющих четкую внутреннюю организационную структуру и стратегию деятельности; предоставляющих свою финансовую информацию в открытом доступе; взаимодействующих с федеральными органами власти.

Примерно каждый пятый руководитель НКО полагает, что *практика открытости* не может быть принята подавляющим большинством российских НКО. 12% респондентов не смогли ответить на данный вопрос (рис. 3). Введение такой практики открытости среди российских НКО, по мнению респондентов, может в первую очередь привести к тому, что повысится доверие к НКО (так полагают 49% респондентов, среди них чаще всего — руководители фондов). На втором месте по частоте упоминания находятся такие *последствия введения этой практики*, как: повышение ответственности организаций за результаты работы (30%), повышение ответственности организаций за использование грантов и пожертвований (28%), уменьшение количества злоупотреблений в НКО (24%), станет лучше отбор НКО, которые заслуживают поддержки (20%).

развитости некоммерческого сектора (в количественном выражении), по индикатору экономического развития субъекта РФ, выраженному в показателе душевого валового регионального продукта (ВРП) к среднему по России. Основой для отбора респондентов являлись реестры некоммерческих организаций и общественных объединений в этих субъектах РФ. Отбор проводился механическим способом. Не более двух третей общего числа респондентов в каждом субъекте РФ были опрошены в его административном центре (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«По Вашему мнению, может или не может практика открытости быть принята подавляющим большинством российских НКО?» (% от опрошенных, 2007–2010 гг.)

Среди обследованных в 2010 году НКО 39% делали *добровольные публичные отчеты* о своей деятельности, которые были доступны всем заинтересованным лицам и организациям; 60% пока этого не делали. Практика подготовки добровольных публичных отчетов более свойственна фондам, НКО, занимающимся филантропией. Наиболее закрыты в этом смысле религиозные организации — только 18% НКО данного типа размещают свои публичные отчеты.

Среди готовящих публичные отчеты большинство НКО включают в них информацию об источниках получения денежных средств и о направлениях их расходования (73% и 72% соответственно). Чаще других информацию об источниках получения денежных средств включают в публичные отчеты НКО, занимающиеся международной деятельностью, и религиозные организации. Реже всего — автономные НКО, НКО, занимающиеся культурой и рекреацией. О направлениях расходования денежных средств в качестве информации для публичных отчетов чаще дают объединения юридических лиц и фонды, НКО, занимающиеся филантропией, здравоохранением. Реже всего — некоммерческие партнерства, НКО, занимающиеся культурой и рекреацией.

Более трети обследованных НКО (38%), распространяющих свои публичные отчеты, делают это в форме «живой презентации» на различных мероприятиях (рис. 4). Также достаточно распространены следующие формы: электронный отчет на интернет-сайте организации, публикация в СМИ, самостоятельное печатное издание. Реже используются такие формы распространения публичных отчетов, как электронный отчет на компакт-диске, электронный отчет на специализированных интернет-сайтах (9% и 8% соответственно).

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос

«В каком формате делается и распространяется публичная отчетность в Вашей НКО?» (% от ответивших, 2010 г., допускалось несколько вариантов ответа)

Обращает на себя внимание тот факт, что начиная с 2001 года вновь регистрируемые НКО начали активно, с первых лет своей работы, готовить публичные отчеты. Так, среди НКО, зарегистрированных в 2008–2010 гг., свой первый публичный отчет в этот период сделали 83% организаций.

Почти треть (31%) руководителей НКО, не делающих публичные отчеты, сказали, что на то нет конкретной причины. Чаще всего в качестве *причин отказа от подготовки публичных отчетов* респонденты называли отсутствие преимущества от предоставления публичной отчетов (16%), нехватку различных ресурсов на подготовку публичной отчетности (14%), а также то, что их НКО не нуждается в общественном внимании (13%). Реже назывались следующие причины (от 3 до 9%): не знаем о публичной отчетности; слишком большие затраты по отношению к получаемым выгодам; не хватает знаний, навыков; это ограничит наши возможности получать финансирование; опасаемся негативных последствий для клиентов НКО; опасаемся негативных последствий для сотрудников, учредителей, спонсоров, доноров НКО. Таким образом, какой-то основной, доминирующей причины, мешающей большинству НКО готовить публичные отчеты, не существует.

Половина опрошенных руководителей НКО (51%) не планируют делать отчеты о деятельности своих организаций. 39% планируют делать такие отчеты в

ближайшее время, еще 3% стали бы делать такие отчеты, если для этого будет какой-то стимул. 7% руководителей НКО затруднились дать ответ на этот вопрос.

Основными стимулами, способными подтолкнуть НКО к созданию публичной отчетности, по мнению респондентов, являются прежде всего возможности привлекать финансирование из различных источников, возможность привлекать добровольцев для реализации своих проектов, стремление обеспечить репутацию и требование законодательства (рис. 5). Реже (от 3 до 9%) назывались такие причины, как: требование учредителей и/или доноров; получение помощи в создании публичной отчетности; помощь в обеспечении широкой доступности публичных отчетов.

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос

«Что является для таких НКО, как Ваша, реальным стимулом для создания публичной отчетности?» (% от опрошенных, допускалось несколько вариантов ответа)

Как показывают результаты исследований Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, такое направление формирования имиджа российских НКО, как действия на принципах открытости недостаточно развито. В аналитическом докладе Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Гражданское общество в модернизирующейся России», большинство организаций гражданского общества не стремится к демонстрации соответствия стандартам и открытости. Многие организации не публикуют финансовые отчеты о своей деятельности, также в большинстве организаций отсутствуют различные документы, регулирующие поведение сотрудников, отношения с окружающей средой и т.п. Не меньшее значение имеют действия на уровне институтов — действия государства по созданию благоприятных условий для деятельности НКО способны стимулировать открытость НКО и открытость третьего сектора, доступность для населения информации о нем.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Что определяет положение некоммерческого сектора в трехсекторной модели общества?

В чем состоят отличия понятий «общественная организация», «неправительственная организация», «негосударственная некоммерческая организация», «некоммерческая организация», или они являются синонимами?

Каковы основные характеристики организаций, структурирующих некоммерческий сектор общества? В чем их основное отличие от государственных организаций и бизнес-организаций?

В чем, по Вашему мнению, причины разнообразия организационно-правовых форм негосударственных некоммерческих организаций в нашей стране?

Как бы Вы охарактеризовали возможности российских НКО выступать каналами мобилизации общественной активности населения? Каковы их возможности в плане мобилизации труда добровольцев и канализации денежных пожертвований россиян?

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. **Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности.** — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. — 200 с. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. II).

http://www.hse.ru/data/081/180/1228/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D0%93%D0%9E-II.pdf

Аннотация:

В настоящем издании представлены результаты всероссийских репрезентативных опросов руководителей негосударственных некоммерческих организаций, проведенных осенью 2007 г. Лабораторией исследования гражданского общества ЦФИ ГУ ВШЭ по направлению — мониторинг состояния гражданского общества в России. Приведенные данные характеризуют российский третий сектор, а также отдельные формы негосударственных некоммерческих организаций с точки зрения организационных структур управления, организационного поведения основных субъектов в НКО (сотрудников, добровольцев, руководителей организаций) и др. Показаны основные проблемы функционирования НКО и возможности их преодоления. Рассмотрены вопросы ресурсного обеспечения деятельности НКО, в том числе источники финансирования и бюджеты НКО, структура доходов и расходов НКО, перспективы улучшения их финансового положения. Описаны положение и роль НКО в институциональной среде гражданского общества и государства.

Якобсон Л.И., Санович С.В. **Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения** // *Общественные науки и современность.* 2009. № 4. С. 21-35.

<http://www.hse.ru/data/2009/12/07/1228628777/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0%20%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C%D0%>

Аннотация:

В статье анализируется эволюция ситуации в российском третьем секторе от советского периода до 2000-х гг. Разным этапам развития страны соответствовали разные типы организаций третьего сектора: советскому — псевдоНКО; 1990-м гг. — импортозависимая модель; 2000-м гг. — «укорененная» модель НКО. Все эти модели исследуются с позиций движущих сил их создателя, структуры, организационной структуры, отношений с государством. Делается вывод, что в России постепенно складывается совокупность коллективных субъектов, самостоятельно и осознанно реализующих свои интересы в реальной социально-экономической, политической и правовой среде. В результате и сама эта среда пусть медленно, но органично меняется.

Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. **Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение** [Текст] / И.В. Мерсиянова, И.Е. Корнеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — 196 с. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. VI). 1000 экз. ISBN 978-5-7598-0948-7 (в обл.).

http://www.hse.ru/data/2012/02/13/1263341675/%D0%B2%D1%8B%D0%BF.6_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf

Аннотация:

Данное издание представляет собой шестой выпуск материалов, подготовленных по результатам опросов населения в ходе мониторинга состояния гражданского общества, который ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Приведенные данные характеризуют вовлеченность россиян в такие социальные практики гражданского общества, как добровольчество и денежные пожертвования, информированность населения о негосударственных

некоммерческих организациях и участие в их деятельности, а также представления россиян о наиболее важных правах и свободах и оценки обладания ими.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

Туманова А.С. **Общественные организации и русская публика в начале XX века.** Новый хронограф, 2008.

Аннотация:

В монографии рассмотрены процессы самоорганизации российского общества, происходившие в начале XX века. Предложена классификация общественных организаций, охарактеризованы основные направления их деятельности, оценено их влияние на социально-культурную среду и самосознание населения, на формирование общ.ственности. Исследована политическая и правовая культура общества как важная предпосылка и условие для становления самоорганизации. Изучены взгляды на общественные институты и их положение в политической системе монархического государства. Показана модернизация социально-правовых основ деятельности обществ и союзов, предпринятая на последнем этапе существования самодержавной монархии. Книга написана на основе широкого круга архивных и опубликованных источников. Она адресована историкам, правоведам и всем интересующимся формированием в России гражданского общества.

Мерсиянова И.В., Солодова И.И. **Фонды местных сообществ в России** [Текст] / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2009. — 154 [2] с. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. IV). 1000 экз. ISBN 978-5-7598-0704-9 (в обл.). М52.

<http://www.hse.ru/data/2011/04/11/1210548803/%D0%A4%D0%9C%D0%A1%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.pdf>

Аннотация:

Настоящее издание посвящено вопросам функционирования фондов местных сообществ в России. Эмпирическую основу данной публикации составляют результаты исследования, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета — Высшей школы экономики с целью изучения развития и функционирования ФМС в кризисных условиях. В нем раскрываются особенности фондов местных сообществ как особого типа негосударственных некоммерческих организаций, характеризуются их сотрудники и добровольные помощники (волонтеры), раскрываются проблемы стратегического планирования в ФМС, описывается коммуникативное пространство ФМС. Всесторонне анализируются вопросы взаимодействия ФМС с органами власти. Приведенные данные позволяют оценить обеспеченность ФМС финансовыми ресурсами. В книге характеризуется влияние экономического кризиса 2008–2009 гг. на деятельность ФМС, в том числе на трансформацию их взаимоотношений с коммерческими структурами, иностранными донорами, изменение роли частных пожертвований в обеспечении финансовой устойчивости ФМС. Книга адресована социологам, политологам, экономистам, преподавателям и студентам обществоведческих специальностей, экспертам и всем интересующимся состоянием благотворительности и развитием гражданского общества в Российской Федерации.

Мерсиянова И.В. Самоорганизация и проблемы формирования профессиональных сообществ в России [Текст] / И.В. Мерсиянова, А.Ф. Чешкова, И.И. Краснопольская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — 188 с. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. VII). 1000 экз. ISBN 978-5-7598-0949-4 (в обл.).

<http://www.hse.ru/data/2012/03/29/1265297502/%D0%B2%D1%8B%D0%BF.7-%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf>

Аннотация:

Настоящее издание представляет собой седьмой выпуск материалов в серии «Мониторинг гражданского общества». Он подготовлен на основе результатов исследований, проведенных Центром исследований гражданского общества и

некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в сотрудничестве с ведущими социологическими центрами страны. В нем дается обзор зарубежных и российских исследований самоорганизации профессиональных групп, роли и места профессиональных сообществ и ассоциаций как акторов гражданского общества. Предложена методология сравнения профессиональных групп с точки зрения групповой идентичности и уровня самоорганизации и изложены результаты ее апробации на примере социально-профессиональных групп учителей, врачей, ученых, преподавателей вузов и бизнесменов. Книга адресована социологам, политологам, экономистам, преподавателям и студентам обществоведческих специальностей, экспертам и всем тем, кто интересуется вопросами профессиональной самоорганизации и развития гражданского общества в нашей стране.

Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем [Текст]: Аналит. докл. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» / под ред. Л.И. Якобсона, И.В. Мерсияновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — 64 с. 2000 экз. ISBN 978-5-7598-0989-0 (в обл.).

<http://www.hse.ru/data/2012/07/08/1255131305/%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%A1%D0%AF%20%D0%9B%D0%98%20-%202.pdf>

Аннотация:

Доклад Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» посвящен модернизации институтов социальной политики на основе общественно-государственного партнерства, поиску для социальной сферы смешанных, гибких институциональных форм управления с участием государства, местного самоуправления, структур гражданского общества и семьи. В докладе освещаются концептуальные основы преобразований социальной сферы, зарубежный опыт, лучшие российские практики. В настоящем, дополненном и переработанном издании обновлена статистическая и социологическая информация, содержится анализ новых мер по налаживанию межсекторного партнерства в

социальной сфере, принятых на федеральном и региональном уровнях с момента первой публикации доклада. Доклад подготовлен на базе исследований, проведенных в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Приводимые в докладе данные основываются, если не указано иное, на материалах мониторинга состояния российского гражданского общества, осуществляемого НИУ ВШЭ в сотрудничестве с рядом ведущих социологических центров страны.